

Стоило Ван Баолэ взять жемчужину, как бушевавший в помещении ураган и вой ветра, напоминавший рёв дикого зверя, на мгновение стихли. Как вдруг раздался громоподобный грохот в несколько раз громче. Туман резко втянуло назад, и он начал рассеиваться. Казалось, будто была снята какая-то печать. Теперь овальное помещение больше не тонуло в тумане.

— Это...

Ван Баолэ, окруженный магнитным полем, вздрогнул. Мысли в его голове понеслись галопом. В кажущемся бесконечным пространстве над овальным залом находился гигантский череп, скрытый угольно-черной маской. Оказалось, что и овальное помещение парило в воздухе, а внизу в темноте покоилось гигантское тело!

Как оказалось огромный череп наверху был соединен с телом в титанических размерах статуи. Без тумана стало ясно, что овальное помещение на самом деле было ладонью статуи!

Внешний вид маски статуи сразу показался Ван Баолэ знакомым. Именно её он видел в иллюзии внутри Пятипалой горы, где фигурировала женщина внеземной красоты!

Сердце Ван Баолэ захлестнул ураган эмоций. Из разрозненных кусочков он наконец сложил прелюбопытнейшую картину: это была статуя той самой женщины. И это каменное изваяние смотрело на синее копьё, которое парило над алтарем в самом центре её ладони!

В груди Ван Баолэ бешено колотилось сердце. К счастью, прежде чем достать маску, он был мысленно готов к любым неожиданностям, к тому же он раньше уже видел эту женщину. Но тут Ван Баолэ прищурился. Пока его тянуло назад магнитное поле, из-за статуи показалось плачущее лицо шириной более тридцати метров. Лицо обильно кровоточило. Из глаз бил пурпурный свет, поэтому нельзя было понять кому принадлежало лицо: мужчине или женщине. Почувствовав пронизывающую до костей ауру, Ван Баолэ задрожал, будто его с головой окунули в прорубь с ледяной водой.

— Что за чертовщина? — воскликнул Ван Баолэ, когда из-за статуи показались десятки таких лиц.

За исключением выражений лиц, они были очень похожи. Одни выглядели печальными, вторые плакали, третьи горько смеялись, четвертые скривились в яростных гримасах. Все лица истекали кровью, а из их глаз бил пугающий пурпурный свет.

Количество лиц росло. Вскоре всё чернеющую пустоту вокруг заполнили эти жутковатые лица. С диким воем они устремились к Ван Баолэ, явно намереваясь пролететь через статую. У Ван Баолэ голова как будто налилась свинцом, мысли спутались. Сейчас он хотел только одного: чтобы магнитное поле поскорее унесло его подальше от этого места.

Когда лица уже хотели пролететь через статую, глаза безжизненного исполина вспыхнули, а потом раздался негромкий женский голос, отправившийся гулять эхом по пустоте.

— Подавление!

Всю статую тут же окружил золотой ореол. Ударившие из неё золотистые молнии соединились в огромную сеть, которая накрыла рвущиеся вперед лица. После контакта с сетью лица разразились жалобными воплями. Сколько они не пытались, им не удалось пробиться через эту электрическую сеть. Под давлением этой преграды лица были вынуждены бежать. В конечном

итоге они растворились в чернеющей пустоте.

Всё внутри ошарашенного Ван Баолэ задрожало. Магнитное поле тянуло его к выходу, но сам он никак не мог отвести глаз от статуи, которая уже вернулась к своему первоначальному облику. Пурпурное свечение из глаз лиц напомнило ему о недавней необъяснимой атаке. Лица обладали той же аурой, что и напавший на него пурпурный огонёк!

"Может, это и были они?"

Ван Баолэ стало не по себе, когда он вспомнил, что и в видении, показанном ему в Пятипалой горе, в небе тоже парили лица. Виденные в видении лица и те, что исчезли в пустоте, было практически не отличить!

"Что здесь вообще происходит? Почему лица появились сразу после того, как я забрал синюю жемчужину? Может быть, эта штука всё это время подавляла их?"

И действительно, пять мертвецов, окружавших синее копье, были похожи на стражей жемчужины.

"Взяв жемчужину... не мог же я положить начало катастрофе?"

Ван Баолэ занервничал. Пока магнитное поле не вынесло его в коридор, он успел последний раз взглянуть на огромную статую. Наконец он оказался в коридоре и полетел к выходу. Издали Ван Баолэ напоминал небольшой холм, несущий гигантскую бочку. За её края держались автоматы, к которым были привязаны мешки со всевозможными предметами. Когда Ван Баолэ решил осмотреть заброшенных в бочку мертвецов, его зрачки резко сузились. Ранее они находились слишком далеко, чтобы их можно было рассмотреть. К тому же всё его внимание было приковано к синему копью. Только сейчас он смог по-настоящему их рассмотреть. Как оказалось, на их коже присутствовали загадочные отметины. На лбу всех четверых находились пурпурные метки! Эти метки выглядели как уменьшенные версии виденных им недавно лиц, которых подавила статуя!

Это открытие встревожило Ван Баолэ и перевернуло его теорию с ног на голову.

"Они не защищали, а подавляли синюю жемчужину?"

К замешательству Ван Баолэ примешалось чувство, будто он что-то упускал. Внезапно его глаза сверкнули. Его посетила смелая идея.

"Возможно, я всё не так понял? Быть может, эти жуткие лица с помощью копья или покойников всё это время подавляли статую? Стоило мне забрать жемчужину, как сдерживающий её туман рассеялся. Истекающие кровью лица попытались вернуть её на место, но тут ожила статуя и теперь запертыми оказались уже эти лица?"

С имеющейся информацией сложно было выстроить сколь бы то ни было стройную теорию. Однако он практически не сомневался, что прихваченные с ним покойники были как-то связаны с пурпурным огоньком, который хотел поглотить его!

"Надо подумать. Зачем пурпурный огонёк хотел поглотить меня? Из-за духовного корня в девять цуней? Во время нападения я слышал голос. Он сказал, что был найден некий абсолют. Получается абсолют — это духовный корень в девять цуней или же нет? После пробуждения количество духовных меридианов в моем теле перевалило за девяносто процентов, а быть может, и за сто..."

Пока магнитное поле несло Ван Баолэ по коридору, он размышлял об увиденном. Последние события наглядно показали, насколько загадочным и непредсказуемым могло быть это место. Особенно с учетом того, что он не зашел дальше окраины внутренностей гигантского фрагмента-горы. До сердца этой громадины было очень и очень далеко. Нынешняя культивация и скорость вкупе с ограничениями во времени не позволили ему уйти далеко от входа.

"Даже на периферии здесь столько всего непонятного. Что же тогда прячется в сердце этого фрагмента меча?"

Ван Баолэ тяжело вздохнул. Пока его несло магнитное поле, он с восхищением любовался удаляющейся горой. Студенты четырех великих дао у входа внизу при виде добычи Ван Баолэ от изумления и восхищения примерзли к месту.

— Тела погибших!

— Мне ведь не показалось? Покойники в древних халатах, причем не один, а сразу несколько!

— Это уже перебор! Он насобирал такую большую бочку, плюс еще к автоматам тоже что-то привязано!

У входа внезапно стало очень шумно. Вот только никто не заметил, как на склоне горы беззвучно появилась голова, чьё лицо искажала свирепая гримаса. Именно её Ван Баолэ повстречал у развилки.

Голова смотрела в направлении, куда удалялся Ван Баолэ. Постепенно свирепость уступила место смятению, а потом и сомнению. Только спустя очень много времени голова беззвучно исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/604882>